

УДК 316.35
DOI 10.18522/2227-8656.2020.5.4

**ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ
ДИНАСТИЙНОСТЬ
КАК МОДЕЛЬ ЛОКАЛЬНОГО
МИКРОСЕТЕВОГО
ПРОИЗВОДСТВА***

**PROFESSIONAL
DYNASTY
AS A MODEL OF LOCAL
MICRO-NETWORK
PRODUCTION†**

**Клименко Людмила
Владиславовна**

Доктор социологических наук, профессор,
Южный федеральный университет,
г. Ростов-на-Дону, Россия,
e-mail: lucl@yandex.ru

Ludmila V. Klimenko
Doctor of Sociological Sciences,
Professor,
Southern Federal University,
Rostov-on-Don, Russia,
e-mail: lucl@yandex.ru

Мостовая Ирина Владимировна
Доктор социологических наук, профессор,
Южный федеральный университет,
г. Ростов-на-Дону, Россия,
e-mail: mostovaya@sfnu.ru

Irina V. Mostovaya
Doctor of Sociological Sciences, Professor,
Southern Federal University,
Rostov-on-Don, Russia,
e-mail: mostovaya@sfnu.ru

Посухова Оксана Юрьевна
Кандидат социологических наук,
доцент,
Южный федеральный университет,
г. Ростов-на-Дону, Россия,
e-mail: belloks@yandex.ru

Oksana Yu. Posukhova
Candidate of Sociological Sciences,
Associate Professor,
Southern Federal University,
Rostov-on-Don, Russia,
e-mail: belloks@yandex.ru

Опираясь на концептологию социального капитала П. Бурдьё, А. Портеза и П. Ландолта, социального закрытия группы Ф. Паркина,

The article interprets the notion of professional dynasties through the analysis of micro-network production based on the concepts of

* Статья подготовлена при поддержке РФФ, проект № 19-18-00320.

† This work was supported by the Russian Science Foundation (project № 19-18-00320).

семейного статуса Д. Берто и И. Берто-Вьям, характеризуется феномен профессиональных династий через анализ микросетевого производства. Эмпирической базой исследования выступают результаты автобиографических нарративных интервью представителей профессиональных династий (предполагающих наличие не менее трех поколений) в сфере науки и медицины. Показано, что профессиональные династии предполагают формирование и воспроизводство микролокальных сетей в профессиональной сфере и специфические механизмы трансмиссии социального и символического капитала. Закрепление династийных микросетей в социальном пространстве осуществляется в воспроизводстве культурных практик, образцов профессионального действия, ценностных моделей, трудового этоса, особенностей профессионально-коммуникативных техник (приемов), брендинга фамилии и увеличения репетиционных ресурсов. На эмпирическом материале верифицирована гипотеза об осуществлении династической трансляции не только на профессиональном, но и на кратическом основании.

Ключевые слова: профессиональная династия; локальная микросеть; производство; преемственность; социальный капитал.

social capital (P. Bourdieu, A. Portes and P. Landolt), social group closure (F. Parkin) and family status (D. Bertaux, I. Bertaux-Wiame). The empirical basis of the study is the results of autobiographical narrative interviews with representatives of professional dynasties (with at least three generations) in the field of science and medicine. The findings indicate that professional dynasties presuppose formation and reproduction of micro-local networks in professional sphere and assume specific mechanisms for the transmission of social and symbolic capital. The consolidation of dynastic micro-networks in the social space is carried out in the reproduction of cultural practices, examples of professional action, value models, labor ethos, features of communication techniques and methods pursuant to the profession, surname branding and an increase in rehearsal resources. On the basis of empirical material, the hypothesis about the implementation of the dynastic broadcast not only on a professional, but also on a cratic basis is further verified.

Keywords: professional dynasty; local micro-network; production; continuity; social capital.

Постановка проблемы

В социально-профессиональной структуре современного общества особое место занимают профессиональные династии, которые сохраняют устойчивое положение в профессионально-стратификационной структуре благодаря накоплению и трансляции профессионального капитала в рамках узкой группы, связанной кровнородственными отношениями. Можно фиксировать амбивалентность социально-экономического потенциала профессиональных династий в обществе. С одной стороны, династийность сопряжена с ранним приобщением к профессии, трансляцией социального капитала внутри династии с меньшими издержками, формированием и поддержанием позитивной профессиональной идентичности (Инженерные династии России, 2017; Клименко, 2020; Ponzo, 2010; Kramarz, 2014). С другой стороны, профессиональные династии выступают в роли своеобразных социальных монополий, затрудняющих доступ к престиж-

ным профессиональным позициям, их также можно рассматривать как один из источников трудовой сегрегации (Black, 2005; Eberharter, 2012; Carmen, 2018; Мостовая, 2019).

Чаще всего династии в профессиональной сфере рассматриваются как социальные группы, характеризующиеся кровнородственными отношениями, в которых несколько поколений работают в одной сфере. В то же время профессиональные династии предполагают формирование и воспроизводство микролокальных сетей в профессиональной сфере и специфические механизмы трансмиссии социального и культурного капитала (Мостовая, 2019). Можно говорить о стремлении закрепить за представителями династий (как разновидности примордиальных микролокальных сетей) достигнутых позиций в профессиональной сфере (монополизация), чему способствует достаточно высокая степень герметичности (закрытости) трансляции социального капитала.

Династическая модель трансляции социального капитала в рамках династических микролокальных сетей изучена недостаточно, поскольку в фокусе современных исследований чаще оказываются профессиональная мобильность, технологические и организационные новации. В то же время в условиях зернистости и подвижности социально-профессиональной структуры примордиальные (в данном случае династические) элементы формируют относительно более прочные локальные сети: при изменениях технологического базиса, институциональных переменах социетальности династии поддерживают микровоспроизводство профессионального этоса.

Подходы, методы и эмпирическая база исследования

В исследовании профессиональной династичности как модели локального микросетевого производства мы опираемся на концептологию социального капитала П. Бурдьё, который определял его как «совокупность фактических или потенциальных ресурсов, связанных с обладанием постоянной сетью более или менее институционализированных взаимоотношений взаимного знакомства и узнавания» (Bourdieu, 1986). К теоретической традиции П. Бурдьё тесно примыкают работы А. Портеса и П. Ландолта (Portes, 1996, 2000), в которых описание социального капитала предполагает акцент на ресурсах и сетях, генерируемых через взаимоотношения людей. Здесь социальный капитал рассматривается как основание социального контроля; источник семейной (ингрупповой) поддержки; возможности масштабирования сетевых ресурсов за пределы семьи. Структура сетевого производства влияет на ресурсные потоки. «Люди, занимающие стратегическое положение в сети, обладают бóль-

шим социальным капиталом, чем другие, причем именно из-за того, что их позиции открывают им доступ к более качественным ресурсам» (Поде, 2018).

В исследовании используется также концепция социального закрытия (social closure) Ф. Паркина, который описывает производство социального неравенства через присвоение группой монополии на определенные ресурсы в собственных интересах (Parkin, 1974, 1979). В рамках нашего проекта инструментальны идеи Д. Берто и И. Берто-Вьям, которые рассматривают «статус “социальный” в качестве атрибута семейных групп, а не изолированных индивидов» (Берто, 1993. С. 132).

Опираясь на вышеуказанные концепции, можно рассматривать династичность в профессиональной сфере как практики воспроизводства профессиональной монополии (существенного преимущества работника) на рынке, которые предполагают: 1) аккумуляцию профессиональных компетенций; 2) образование локальной микросети на основе примордиальных характеристик и передачу профессионального опыта и социального капитала влияния (административные функции, авторитет и др.) в рамках этой микросети; 3) особую роль в микросетевом воспроизводстве символического капитала (сохранение и увеличение капитала признания); 4) осуществление династической трансляции не только на профессиональном, но и на кратическом основании.

Эмпирической базой исследования выступают результаты прикладного исследования, проведенного в различных городах России в 2020 г. В Москве, Ростове-на-Дону, Самаре, Саратове, Волгодонске, Таганроге, Томске и Уфе методом автобиографического нарративного интервью было опрошено 40 представителей профессиональных династий (предполагающих наличие не менее трех поколений), по 20 – в сферах науки и медицины.

Результаты исследования

В традиционных обществах институт наследования выступал одним из важнейших механизмов воспроизводства социальной структуры. В современных обществах модернового типа, наоборот, поощряются мобильность и конкуренция. Социальное происхождение, как аргументирует П. Бурдьё, сопряжено для индивида как с преимуществами, так и с издержками. Некоторые представители династий в нашем исследовании говорят о своем происхождении, о более ресурсном положении уже с детства: *«Поэтому я, конечно, как считалось по тем временам, родилась в “золотой коляске”»* (врач, 60 лет). *«Прабабушка вообще была высокого положения до женитьбы, до революции имеется в виду. У нас*

есть такие семейные фотографии... Они в таких платьях, кажется, даже в фильмах таких нет. Какие-то куклы у нее фарфоровые...» (завкафедрой, д.т.н., 51 год).

В то же время «привилегированное» происхождение и должностные завоевания в раннесоветском обществе сопряжены были с риском преследования. *«После революции прадедушка занимал очень высокую должность. Сначала, во времена голода, он какую-то деятельность вел в Поволжье. Решал какие-то вопросы в международном сотрудничестве, что-то там он с Америкой принимал какую-то деятельность по ликвидации голода в Поволжье... репрессирован в 37-м году... Когда их единственный сын, мой дедушка, окончил школу... то на его биографии это достаточно сильно сказалось. Его не принимали сразу в институт»* (завкафедрой, д.т.н., 51 год). Информант рассказывает, что, несмотря на все заслуги деда, на созданную им научную школу, тем не менее возглавить кафедру (которую он фактически сформировал) смог лишь его сын (т. е. отец информанта).

В профессиональных династиях как инварианта микролокальных сетей – транслирующие установки и ресурсы, которые способствуют закреплению топовых позиций в профессиональной сфере. Во врачебных и академических династиях это проявляется, например, в стремлении получить ученую степень, для чего задействуют ресурсы семейной микросети. *«Я думала и об эндокринологии и гематологии, но так как моя мама на тот момент была завкафедрой кардиологии и у меня тогда было больше возможностей с этими пациентами пообщаться, то я все-таки пошла в кардиологию... Для пациентов очень важны статус и регалии, поэтому я получаю все категории, все полагающиеся звания, которые возможны... На данный момент я набираю материал для докторской диссертации, я тоже планирую защищаться в совете по кардиологии»* (врач, к.м.н., доцент, 35 лет). *«Я помню, что когда Саика (сын информанта. – Авт.) получил красный диплом, он спустился с лестницы и кричал: “Хотела красный диплом, на, получи!”* (смеется в голос). *А я говорю: “А можно мне еще корочку? Диплом кандидата медицинских наук – и я отстану”»* (врач, 60 лет). *«Отец, конечно, в общем помогал. Ну, у него же были связи в Ленинграде. Он там сам докторскую защищал. Оппонентами у меня были... очень известные ученые... Сейчас внучка... конечно, должна ускорить работу над докторской и усилить это направление»* (профессор, д.и.н., 70 лет).

Воспроизводство династичности сопряжено с накоплением и передачей профессионального опыта и социального капитала влияния (административные функции, авторитет и др.) в рамках этой микросети. В рамках профессиональных династий осуществляется передача статусного капитала

с меньшими издержками (Constant, 2003; Hertz, 2004; Black, 2005). *«Мы очень плотно с ней (с мамой, д.м.н., проректором. – Авт.) сотрудничаем, постоянные разговоры, обсуждения... Есть доступ не только к знаниям, но и к ресурсам. Вот приведу конкретный пример. Я хочу где-то поучиться или пройти стажировку. Или я хочу поехать в какую-то больницу, у них есть новая аппаратура, я хочу посмотреть, как врачи на ней работают, что она из себя представляет. Я все это могу сделать, просто обратившись к своим коллегам, каким-то коллегам, которые знают маму, или ее непосредственно попросить протекцию мне составить, чтобы я приехала, посмотрела и все это сделала»* (врач, к.м.н., доцент, 35 лет). *«По рекомендации отца (завкафедрой, проф. – Авт.) поступила на специальность... даже не саму специальность, а к человеку, в научную школу, которую он, будущий мой научный руководитель, в те времена создал, тоже кафедру»* (завкафедрой, д.т.н., 51 год).

В воспроизводстве династийных микролокальных сетей повышенная значимость имени в аспекте *репутации* определяется также трансляцией символического капитала. «Наряду с номинацией, маркировкой, демонстрацией, репутация становится важной формой символического капитала, поскольку она выступает закрепителем социального статуса» (Мостовая, 1995. С. 67). *«Ну и плюс опять-таки у меня династия, те, кто знает об этом, для них это тоже весомо – опыт передается из поколения в поколение»* (врач, 61 год). *«Репутация крайне положительная, так как основой является мама. Она всю жизнь работает в медуниверситете... У нее положительная всеобъемлющая репутация... Но всегда все ею восхищаются и на меня, конечно, многие на меня это проецируют. Безусловно. И мне это очень помогает на начальных этапах получить какую-то поддержку и доброжелательность»* (врач, к.м.н., доцент, 35 лет).

Закрепление в социальном пространстве профессиональных династий происходит также через воспроизводство культурных практик, образцов профессионального действия. Многие опрошенные представители медицинских и академических династий приобщались к профессиональному пространству своих родителей с детства: *«Помню, когда папа приходил с дежурств, он рассказывал, что что-то сложное было, привезли кого-то... Какие-то медицинские термины я слышала с детства... И у мамы я была не раз в детском отделении, я маленькая была. И у папы была, в отделении сидела, на приеме была. Недолго, конечно, но в больнице я была постоянно... Если мне было интересно почитать такие книжки... что-то мне мама давала. Помню, Углова читала “Сердце хирурга”. Книга мне нравилась, я была просто в восторге. Какие-то термины... мне очень нравилось»* (врач, 35 лет). *«Яркий момент – это, конечно же, поездки к бабушке на ра-*

боту. Уже тот момент, когда он работал в лаборатории. Когда он был начмедом в госпитале... И он очень заразительно рассказывал про медицину, он искренне ее любил. Прекрасно знал анатомию, все механизмы. И умел это очень доступно, даже для ребенка, донести. Мы с ним много читали, он мне привил любовь к чтению, в том числе и к медицинской литературе, впоследствии, понятно, что не в детском возрасте... Ну и к маме на работу. Все эти бесконечные животные, опыты, но мне уже тогда было интересно. Мы много времени с родителями проводили. Это были не только совместные поездки, но и какие-то совместные занятия» (врач, к.м.н., доцент, 35 лет).

Модель локального микросетевого производства сопряжена с трансфером профессионального капитала (сохранение и накопление профессиональных компетенций, передача профессионального опыта от поколения к поколению в рамках семьи). *«С отцом мы постоянно общались по поводу работы. Именно узкопрофессионально. Потому что у нас все равно похожа деятельность» (завкафедрой, д.т.н., 62 года). «Отец читал мои тексты. Вообще, в ходе работы отец направлял... В нашей семье постоянно идет приобщение к каким-то общим вопросам, литературе, традициям, навыкам. Ну, которые требуются по данной специальности» (профессор, д.и.н., 70 лет). «Поддержка выражалась в совместном обсуждении, в совместной рефлексии тех профессиональных ситуаций или тем, над которыми она работает, которые ее интересуют... Родственники, надо сказать, всегда меня поддерживали. И я всегда чувствовала вот такую силу за моей спиной. И в лице бабушки, и в лице дедушки, и в лице мамы, и в лице отца» (завкафедрой, д.с.н., 62 года).*

В условиях социоструктурных трансформаций в обществе династическая трансляция часто идет не по профессиональному, а по кратическому основанию. В рамках династийной микросети транслируются не только и не столько профессиональные знания, сколько социально-кратические компетенции, обеспечивающие членам династии сохранение и упрочнение достигнутого статусного уровня. *«Скажем так, трудоустройство своим я сама не занималась, так как была у семьи возможность непосредственно с руководителями поговорить и узнать, есть ли такая необходимость в специалисте, есть ли возможность трудоустройства. В этом мне помогала мама» (врач, к.м.н., 41 год). «Еще есть у них дочь, у дедушки, то есть моя тетя, которая также работала в университете, но именно в строительном, там же, где дедушка. Несмотря на то что она окончила авиационный институт, потом все-таки перешла туда, к своему отцу, и всю жизнь она тоже проработала на той кафедре преподавателем... мама, соответственно, тоже в этом университете» (завкафедрой, д.т.н., 51 год).*

тать в этот институт пришел перед защитой. Бывший ректор, он работал еще у моего деда» (профессор, д.и.н., 70 лет). Причем задействуется и приумножается социальный капитал всех членов семьи внутри микросети: «Папа строил один из корпусов больницы. И санитарскую практику, как мы решили, я проходила там... Ну вот опять же, у меня папа всегда и его руководители, помимо мамы моей, поддерживали отношения во врачебной среде. Папа мой контактировал и с начмедом, и с главврачом, с зав. отделениями корпуса, который они строили. И вот я там проходила практику» (врач, 36 лет).

Заключение

Таким образом, профессиональные династии предполагают формирование и воспроизводство микролокальных сетей в профессиональной сфере и специфические механизмы трансмиссии социального капитала. Их закрепление в социальном пространстве осуществляется в воспроизводстве культурных практик, образцов профессионального действия, ценностных моделей, трудового этоса, особенностей профессионально-коммуникативных техник (приемов), брендинга фамилии. Можно дополнить понятие профессиональных династий как модели локального микросетевого производства профессиональной монополии через аккумуляцию профессиональных компетенций, межпоколенческую трансляцию в семье профессионального опыта.

С одной стороны, в условиях подвижности социально-профессиональной структуры профессиональные династии формируют относительно более прочные локальные сети взаимосвязей и «культурную инерцию»: при изменениях технологического базиса, институциональных переменных социетальности династии поддерживают микровоспроизводство профессионального этоса. С другой стороны, модель локального микросетевого производства в профессиональной сфере обладает негативными последствиями: династийность нарушает принципы свободной профессиональной конкуренции за топовые позиции; порождает рассогласованность между функциональными, ценностными и моделирующими принципами взаимодействия; производит дисфункции в институциональной среде. Поэтому династия как профессиональная микросеть обладает эндогенной социальной и культурной противоречивостью.

Литература

Берто Д., Берто-Вьям И. Семейное владение и семья: преемственность и социальная мобильность, прослеживаемые на пяти поколениях // Социологические исследования. 1993. № 2.

Инженерные династии России / науч. ред. В.А. Мансуров. М.: РОС, 2017.

Клименко Л.В., Посухова О.Ю. Профессиональные династии в бизнесе: специфика и потенциал развития // Мир России. 2020. Т. 29, № 1. С. 80–102.

Мостовая И.В. Российское общество: социальная стратификация и мобильность. Ростов н/Д., 1995.

Мостовая И.В., Клименко Л.В., Посухова О.Ю. Методологические аспекты исследования профессиональных династий в российском обществе // Гуманитарий Юга России. 2019. № 6. С. 70–82.

Пода Т. Критика понятия «социальный капитал» // Неприкосновенный запас. 2018. № 3. С. 211–220.

Black S.E., Devereux P.J., Salvanes K.G. Why the Apple Doesn't Fall Far: Understanding Intergenerational Transmission of Human Capital // American Economic Review. 2005. № 95 (1). P. 435–447.

Bourdieu P. The Forms of Capital // J. Richardson (Ed.). Handbook of Theory and Research for the Sociology of Education. New York: Greenwood, 1986. P. 241–258.

Carmen A., Cheti N. The intergenerational transmission of liberal professions // Labour Economics. 2018. Vol. 51. P. 108–120.

Constant A., Zimmermann K.F. Occupational Choice across Generations // Applied Economics Quarterly. 2003. № 49. P. 299–317.

Eberharter V.V. The Intergenerational Transmission of Occupational Preferences, Segregation, and Wage Inequality: Empirical Evidence from three Countries // SOEP papers on Multidisciplinary Panel Data Research. 2012. № 506. P. 25.

Hertz T. Rags, riches and race: The intergenerational economic mobility of black and white families in the United States // S. Bowles, H. Gintis, M. Osborne (Eds.). Unequal chances: Family background and economic

References

Berto, D., Berto-Vyam, I. (1993). Family ownership and family: continuity and social mobility, traced over five generations. *Sociologicheskie issledovaniya*, 2. (in Russian).

Engineering Dynasties of Russia (2017). V.A. Mansurov (Ed.). M.: ROS Publ. (in Russian).

Klimenko, L.V., Posukhova, O.Yu. (2020). Professional dynasties in business: specifics and development potential. *Mir Rossii*, 1 (29), 80-102. (in Russian).

Mostovaya, I.V. (1995). Russian society: social stratification and mobility. Rostov-on-Don. (in Russian).

Mostovaya, I.V. Klimenko, L.V., Posukhova, O.Yu. (2019). Methodological aspects of professional dynasties research in Russian society. *Gumanitarij Yuga Rossii*, 6, 70-82. (in Russian).

Pode, T. (2018). Criticism of the concept of "social capital". *Neprikosnovennyj zasap*, 3, 211-220. (in Russian).

Black, S.E., Devereux, P.J., Salvanes, K.G. (2005). Why the Apple Doesn't Fall Far: Understanding Intergenerational Transmission of Human Capital. *American Economic Review*, 95 (1), 435-447.

Bourdieu, P. (1986). The Forms of Capital. J. Richardson (Ed.). *Handbook of Theory and Research for the Sociology of Education*. New York: Greenwood, 241-258.

Carmen, A., Cheti, N. (2018). The intergenerational transmission of liberal professions. *Labour Economics*, 51, 108-120.

Constant, A., Zimmermann, K.F. (2003). Occupational Choice across Generations. *Applied Economics Quarterly*, 49, 299-317.

Eberharter, V.V. (2012). The Intergenerational Transmission of Occupational Preferences, Segregation, and Wage Inequality: Empirical Evidence from three Countries. *SOEP papers on Multidisciplinary Panel Data Research*, 506, 25.

Hertz, T. (2004). Rags, riches and race: The intergenerational economic mobility of black and white families in the United States. S. Bowles, H. Gintis, M. Osborne (Eds.). *Unequal chances: Family background and econom-*

success. Princeton: Princeton University Press, 2004.

Kramarz F., Skans S. When Strong Ties are Strong: Networks and Youth Labour Market Entry // *Review of Economic Studies*. 2014. Vol. 81, iss. 3. P. 1164–1200.

Parkin F. Marxism and Class Theory: A Bourgeois Critique. Columbia University Press, 1979.

Parkin F. Strategies of Social Closure in Class Formation. The Social Analysis of the Class Structure. F. Parkin (Ed.). London: Tavistock, 1974.

Ponzo M., Scoppa V. The use of informal networks in Italy: Efficiency or favoritism? // *The Journal of Socio-Economics*. 2010. Vol. 39, № 1. P. 89–99.

Portes A., Landolt P. Social Capital: Promise and Pitfalls of Its Role in Development // *Journal of Latin American Studies*. 2000. № 32 (2). P. 529–547.

Portes A., Landolt P. The Downside of Social Capital // *The American Prospects*. 1996. Vol. 26. P. 18–21.

ic success. Princeton: Princeton University Press.

Kramarz, F., Skans, S. (2014). When Strong Ties are Strong: Networks and Youth Labour Market Entry. *Review of Economic Studies*, 81, 3, 1164-1200.

Parkin, F. (1979). Marxism and Class Theory: A Bourgeois Critique. Columbia University Press.

Parkin, F. (1974). Strategies of Social Closure in Class Formation. The Social Analysis of the Class Structure. F. Parkin (Ed.). London: Tavistock.

Ponzo, M., Scoppa, V. (2010). The use of informal networks in Italy: Efficiency or favoritism? *The Journal of Socio-Economics*, 39, 1, 89-99.

Portes, A., Landolt, P. (2000). Social Capital: Promise and Pitfalls of Its Role in Development. *Journal of Latin American Studies*, 32 (2), 529-547.

Portes, A., Landolt, P. (1996). The Downside of Social Capital. *The American Prospects*, 26, 18-21.

Поступила в редакцию

4 сентября 2020 г.